Текст · 24 сентября 2022, 09:43
«Гроза»,

«Страшно, что вместе с дипломами будут выдавать повестки». Что о мобилизации и войне говорят студенты-медики

Зампредседателя комитета Госдумы по охране здоровья Бадма Башанкаев утверждает, что в России мобилизуют не более трех тысяч врачей и медицинских работников. В их числе — выпускники военно-медицинских вузов, а еще хирурги, анестезиологи и травматологи, которые выпустились из гражданских медицинских вузов. По всей стране медики уже получают повестки из военкоматов. Студенческий журнал «Гроза» поговорил для «Медиазоны» со студентами и выпускниками медицинских учебных заведений о том, что они думают о мобилизации, обсуждают ли эту тему в университетах и что они будут делать, если их призовут на фронт.

«Не хочу жертвовать своими принципами». Студентка 5-го курса Хакасского государственного университета, лечебное дело, Абакан

Я учусь в Абакане на врача, это мое второе образование. По первому образованию я медицинская сестра, выпустилась из колледжа в 2015 году. На втором курсе колледжа мы проходили военную кафедру, вместе с выпуском встали на воинский учет.

Я боялась, что будет мобилизация, когда военный конфликт только начался. Первая реакция, когда ее

объявили — я просто расплакалась. Рыдала весь вечер, это очень страшно.

Моему ребенку два года. Он мне тяжело достался, для меня нет ничего страшнее, чем потерять его сейчас. Я считаю, это все неправильно, человеческая смерть не оправдана ничем.

21 сентября примерно в 15:00 по местному времени пришел мой военком и вручил повестку: «Завтра со всеми документами будьте добры явиться в наш военкомат». Возможности обдумать ситуацию и как-то из нее выйти не было: вся моя семья работает в силовых структурах. Попытка откосить — непозволительная роскошь для меня.

Шанс, что меня призовут, небольшой, у меня тяжелое заболевание — онкология. Когда сегодня утром принесла все документы в военкомат, мне сказали: «Если будут забирать, то в госпиталь, то есть не на поле боя».

Если меня призовут, конечно, я соберусь и пойду, потому что я могу помочь нашим ребятам. Я буду помогать, спасать жизни. Догма «не навреди», которую годами в меня вкладывали в медицине, будет работать.

Если мне нужно будет выстрелить в человека, в противника, не уверена, что смогу это сделать. Я не хочу жертвовать своими принципами в угоду этому ужасу.

Мы — студенты и преподаватели — все боимся. Хотя есть приказ[1] не призывать студентов, нигде

не указано, каких студентов, каких специальностей. Мне повестка пришла, потому что у меня второе образование, но какая вероятность, что моих одногруппников сейчас не призовут? После четвертого курса мы все считаемся медсестрами и фельдшерами.

«Не хочу умирать за чужие идеи». Студентка 6-го курса Пермского государственного медицинского университета, педиатрия

О мобилизации я узнала везде, где только можно: телеграм-каналы, чаты, позвонила маме. Тогда я подумала, что однозначно будет много смертей, что повестки придут моим военным и служившим родственникам. Что предстоящий кризис уже повлиял на благотворительные фонды, которые занимаются сбором средств на препараты для лечения детей. И что в будущем мобилизация может усложнить мою работу.

Еще подумала, что частичной мобилизацией может не обойтись и меня могут отправить на фронт, а я этого очень не хочу. Я не хочу умирать за чужие идеи, идеи политиков, которые не договорились.

Частичная мобилизация меня не касается. Однако есть очередности, когда она может коснуться. После окончания вуза мы становимся военнообязанными[2].

Никаких официальных комментариев вуз не давал. Не было постов и в пабликах университета. Единственный неофициальный комментарий был

24 февраля: тогда нам сообщили, что желательно воздержаться от несанкционированных митингов.

На острые политические темы преподаватели, как правило, воздерживаются от комментариев. Одногруппники и однокурсники в чате мобилизацию не обсуждают: там только деловое общение, все подобные темы обходят стороной.

После окончания вуза я планирую устроиться на работу, пока больше ничего. Я не хочу собирать вещи и уезжать в неизвестность. У меня тут близкие, семья, молодой человек. Здесь моя Родина, и это очень трудно.

«Скажут ехать — поедем». Студентка 6-го курса Военно-медицинской Академии, Санкт-Петербург

У нас адекватно отреагировали на мобилизацию — все же понимали, куда идут. Мы с ребятами это обсуждали: скажут ехать, значит, поедем, не скажут — не поедем. Нас не могут никуда призвать, пока мы не закончили вуз, поэтому все спокойны.

Для нас мобилизация была ожидаема, еще до этого по академии ходили слухи. Мы подозревали, что так будет, видели же потоки раненых у нас в клиниках.

Мой муж учится в академии на военном факультете: он и его сокурсники понимают, что они для этого и учились, поэтому ехать готовы. Не скажу, что им не страшно, но до выпуска это тоже их не коснется.

Преподаватели ничего особо не говорят, они с нами такие вопросы не обсуждают. Некоторые девочки, которые учатся у нас на гражданском факультете и вышли замуж за курсантов, готовы после выпуска подписывать контракт с министерством обороны и ехать с ними.

Меня расстраивает, что люди погибают, вот и все. Мои планы зависят от того, куда распределят мужа: если на войну, то подписываю контракт и иду с ним; если просто в часть распределят, то поступлю в ординатуру.

«Людей начнут искать во всех дырах». Студент 6-го курса Тульского государственного университета, лечебное дело

Мы услышали новости о мобилизации с утра на паре. Ощущение было такое же, как 24 февраля: мы были в перинатальном центре на занятиях, и мой одногруппник рассказал мне про начало войны. Я всю оставшуюся пару просто сидел и думал об этом. В этот раз произошло то же самое — все обсуждали, все об этом говорили.

Больше всего волновались девочки, у которых парни и папы военные, и их могли призвать. Парни волновались меньше, потому что у нас военники категорий «В» и «Г» — негодные[3].

Мы понимаем, что мы военнообязанные и чуть что — нас призовут. Но у нас нет законченного образования, вряд ли нас будут призывать, пока мы не окончим вуз.

Так как я гражданский медик и у меня военник категории «В», я буду мобилизован в последнюю очередь, когда вот совсем задница. Но я надеюсь, что этого не будет, и что окончание вуза и получение диплома не помешает дальше учиться в ординатуре. Но это звоночки — мы все настраиваем себя на то, что надо будет что-то думать и делать.

Мы знаем наше «любимое» государство, знаем, что в любой момент, если не будет хватать людей, то их начнут искать во всех дырах.

В указе президента написано, что призываться не будут только сотрудники оборонно-промышленных комплексов. Я думаю, это постановление делалось на скорую руку, там очень многое не прописано. Сейчас любой человек, который состоит на воинском учете, то есть, любой человек с военником, неважно какая у него категория — не имеет права[4] никуда уезжать из страны и передвигаться.

Нам это не нравится. Но мы подуспокоились, потому что сейчас [мобилизация медиков] — это дело не первой важности. Но рано или поздно нам придется с этим разбираться, я сомневаюсь, что все резко станет хорошо.

Надеюсь, ситуация разрешится, и мы сможем дальше планировать наше будущее в России. Но если что, естественно, я уеду куда-нибудь — по стране шарахаться смысла нет. Хотя и смысла бежать

куда-то тоже нет, потому что — какое там будущее? Мало какие страны возьмут тебя на работу с твоим дипломом. Плюс отсутствие знания языка сыграет огромную роль. Я, например, очень хорошо владею английским. Но где я смогу разговаривать на английском — в Канаде, США, Великобритании, Новой Зеландии, Австралии — мой диплом там не действует. А в странах, в которых наш диплом действует, говорят на других языках.

«Ощущение полной паники». Студентка 5-го курса Сеченовского университета, фармация, Москва

Утром 21 сентября мы все не могли начать собираться на пары: просто сидишь и не можешь себя заставить, потому что не понимаешь, стоит ли вообще выходить на улицу. Ощущение полной паники. Мне звонили знакомые, которые отслужили и подходят под частичную мобилизацию, — они просто в ужасе. Я больше боялась за них, чем за себя, потому что у меня пока нет военного билета.

Есть ощущение полной несправедливости: люди, которые не выступали за войну, которые ее не хотели, почему-то должны идти воевать вместо тех, кто о ней трубил.

Я учусь в меде на провизора, но мы все равно считаемся медиками и как врачи проходим аккредитацию. Люди с фармацевтическим образованием — военнообязанные в том числе.

Очень мало провизоров реально умеют оказывать первую помощь, но все равно эти люди военнообязаны. Весной мы пройдем специальную медкомиссию совместно с военной кафедрой, на выпускном нам выдадут военный билет, и мы окажемся в запасе. Провизорам дают квалификацию «Медицинская сестра», то есть, мы будем выполнять свою работу в полевых условиях.

Разговоры об этом [войне] не утихают уже полгода: мы постоянно это обсуждаем. Как-то раз мы случайно попытались завести разговор с преподавателем, но он пресек эту тему на корню. По поводу мобилизации не было никаких комментариев, будто этой темы вообще не существует. На парах вообще не понимаешь, для чего ты здесь. Попадаешь в такой вакуум в университете, который будто пытается тебя уберечь от новостей.

Все обсуждают, что надо было уезжать еще в марте. Уже весной мы получим военный билет, но все может так кардинально поменяться, что нас буквально из университета отправят на войну. Но я больше переживаю за моих родственников и близких, кого могут призвать сейчас. И что им делать? Садиться в тюрьму на десять лет? Или идти на фронт и воевать не пойми за что?

«Полная жопа, худшее, что может случиться». Студентка Уральского государственного медицинского университета, Екатеринбург

О мобилизации я узнала из новостей: я как раз тогда была дома и увидела новость, что президент объявил частичную мобилизацию. Я подумала, что это полная жопа, худшее, что может случиться. Я не могу сказать, что для меня это было неожиданным, потому что с 24 февраля было понятно, что любая война — это война и впоследствии может привести к мобилизации. На «частичную» она не очень похожа.

Меня мобилизация никак не касается, потому что я студентка и студентов мобилизовать не должны. Но я понимаю, что если война продлится дольше, то через полтора года, когда я закончу университет, я могу подлежать мобилизации.

Вчера я читала, что призывать должны врачей, имеющих специальную подготовку или опыт военной службы: военных врачей или врачей-хирургов или реаниматологов. Но по рассказам знакомых я знаю, что призывают уже вне зависимости от специальности. Меня это очень пугает.

В вузе пока об этом ничего не говорили — ни преподаватели, ни руководство, все молчат. Но прошел всего день, думаю, все комментарии впереди. Мои одногруппники и однокурсники думают по-разному. Моим хорошим знакомым страшно, особенно за близких, потому что у каждого человека есть друг, родственник или знакомый, которые могут подлежать мобилизации. За себя пока особо никто не боится.

Где-то в беседах, чатах, группах тема не поднимается. Среди моих знакомых были и сторонники войны, и,

честно говоря, я сейчас слишком наполнена гневом, страхом и полуистерическим состоянием и не хочу вступать ни в какие распри.

Но я замечаю, что даже среди сторонников войны многие передумывают [меняют свою позицию], наверное, из-за страха. Может, до кого-то доходит вся серьезность ситуации.

Я очень злюсь и не совсем понимаю, что делать, и очень боюсь за жизнь и безопасность тех, кто мне дорог. Есть дереализация и непонимание того, что происходит вокруг.

Мне сложно дальше строить планы на будущее в этой стране. У меня были идеи поступать сюда в ординатуру. Сейчас мне кажется, что это не совсем соответствует действительности, и нужно корректировать свои планы как можно скорее. Пока я планирую доучиться, но могу представить ситуацию, когда все бросаю и решаюсь пересечь границу.

«Пытаюсь решить, уезжать ли прямо сейчас». Студентка-ординатор Красноярского государственного медицинского университета, анестезиология

Вообще у многих медиков сейчас, мягко говоря, тревожное [состояние] и, наверное, я не самый показательный пример — я могу уехать. Сейчас я пытаюсь решить: еще немножко потянуть и получить диплом или уехать прямо сейчас.

На самом деле очень страшно, особенно мне, потому что я по специальности анестезиолог-реаниматолог, и они [в указе] написали, что в первую очередь будут призывать тех, кто уже участвовал в боевых действиях, военные медики и выпускники-хирурги, анестезиологи, реаниматологи и травматологи.

Страшно, что вместе с дипломами нам будут выдавать повестки.

Чтобы встать на воинский учет, мы должны самостоятельно приходить в деканат — нам дадут военные билеты и поставят в паспорт отметку, что мы военнообязанные. Многие этот момент игнорируют, но это не значит, что мы не военнообязанные, потому что в законе написано, что профессия — военно-учетная. Единственное, что спасает — что в твоих бумажках будут долго рыться и долго искать, потому что в паспорте придраться не к чему.

Я надеюсь только на то, что мы зря пугаемся и кого уже призвали — тех призвали. Но что-то мне подсказывает, что где-то через полгода нас ждет полная мобилизация — и тогда мы все будем очень-очень «радоваться».

Редактор: Мария Климова

---

1. На самом деле такого приказа нет — есть только заявления министра обороны Сергея Шойгу о том, что студентов призывать не будут.

2. Согласно приложению к Положению о воинском учете медсестры и фельдшеры — военнообязанные. При этом женщины получают военно-учетные специальности и встают на воинский учет, когда

обучаются лечебному делу, педиатрии, медико-профилактическому делу, стоматологии, фармации и сестринскому делу.

3. Категория «В» — ограниченно годен к военной службе, а «Г» — временно не годен к военной службе.

4. Члена Совета по правам человека при президенте Кирилл Кабанов отметил, что запрета на выезд с места жительства при частичной мобилизации нет, он действует только с момента получения повестки.